

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.1.4>

УДК 94(540):316.342.3

ББК 63.3(5Инд)

«НЕПРИКАСАЕМЫЕ» КАСТЫ УТТАР-ПРАДЕША

Харинин Артем Игоревич

Старший преподаватель кафедры социальной работы и педагогики,
Волгоградский государственный университет
m.kharinina@rambler.ru, srm@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Харинина Лариса Васильевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и педагогики,
Волгоградский государственный университет
larisa-kharinina@rambler.ru, srm@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются «неприкасаемые» касты штата Уттар-Прадеш. Данный регион является одним из наиболее населенных в Индии, а также самым пестрым по своему социальному составу. Поэтому опыт изучения низших слоев Уттар-Прадеша можно экстраполировать на все социальное пространство страны.

Авторами были выбраны четыре этнокастовые группы, представляющие собой численное большинство среди «неприкасаемых», а также три самые малочисленные джати. В статье детально анализируются их хозяйственная специализация и место в региональной иерархии. Приводятся фактические данные относительно численности каст, социальной структуры, грамотности их членов, степени эндогамности, практики повседневной жизни, обычаев и иных особенностей. Особые акценты ставятся на когнитивной ориентации элит тех или иных этнокастовых сообществ на интеграцию в современное общество или, напротив, консервацию своего традиционного формата существования.

Рассматриваются вопросы происхождения и социальной эволюции «неприкасаемых» каст Уттар-Прадеша. Присутствует оценка степени их санскритизации, или успешности реализации кастами иных форм социального развития. Анализируется качество социальной среды существования «зарегистрированных» каст. Ее критериями служат данные о дискриминации, которой подвергаются «неприкасаемые» со стороны других общественных слоев, степень их участия в политической жизни региона, доступность образования и рабочих мест.

В статье сделаны выводы относительно уровня развития отдельных джати. Указаны факторы, способствующие позитивным изменениям в современных условиях. Авторы выдвигают собственные гипотезы дальнейшего развития «неприкасаемых» каст Уттар-Прадеша. Эмпирической базой исследования послужили источники индийского происхождения, а также исторические и социологические исследования видных западных индологов.

Ключевые слова: каста, джаджмани, джати, санскритизация, готра, далиты.

Одной из наиболее острых проблем, характеризующих состояние современного индийского социума, продолжает оставаться дискриминация этнокастовых образований, занимающих низшие позиции в иерархии традиционного общества. Изучению этих групп, именуемых также «неприкасаемыми», посвящено множество исторических исследований. Основная масса литературы является англоязычной. Однако и в отечественной историографии мы можем встретить ряд интересных работ: «Эволюция индийской касты» А.А. Куценкова [2], «Касты в Индии» М.К. Кудрявцева [1], «Антропология индийской касты» Е.Н. Успенской [3], «Неприкасаемые» в Индии» Е.С. Юрловой [4] и др.

Сильной стороной трудов отечественных индологов был анализ исторических, социальных и экономических оснований феномена кастовой дискриминации. Однако ввиду меньшего количества доступного эмпирического материала мы редко можем встретить специальное исследование в рамках данной проблематики, посвященное какому-либо конкретному региону и анализу положения далитов в нем. В силу этого основной целью статьи является систематизация и интерпретация статистических данных, касающихся «неприкасаемых» одного из штатов Индии, в контексте отечественной парадигмы анализа кастовой системы.

Изучение «неприкасаемых» каст Уттар-Прадеша помогает нам лучше понять специфику дискриминируемой части современного индийского социального пространства. Это обусловлено тем, что кастовая система данного штата сохраняет в себе ряд ортодоксальных черт и потому служит для исследователей-индологов своего рода примером классического состояния индийского кастового общества. Данный штат является одним из самых населенных в стране. На 2001 г. в нем прожи-

вало 166 198 000 человек. Среди них к «зарегистрированным» кастам и племенам относилось 35 148 000 человек, что составляло 21 % населения [24]. Характерной чертой штата является не только численность далитов, но и их крайняя кастовая раздробленность. «Неприкасаемые» сгруппированы в 66 «зарегистрированных» каст и племен.

В силу высокой специализации встречаются крайне немногочисленные эндогамные группы, такие, как например, уличные и храмовые музыканты – баджги, чья численность составляет всего 640 человек [26]. Причем эта джати еще и делится на ряд готр: ауджи (барабанщики), даса (мигранты с юга, вероятнее всего, из Тамил Нада, интегрировавшиеся в касту), а также джумарья и дхоли (аналогичная миграция из штата Раджастхан) [8, р. 1334–1338]. Заметим, что среди готр этой касты только ауджи по всей видимости являются автохтонами [5]. Прочие готры сформировались в результате миграций. Причем джумарья в процессе миграции еще и поменяли свою деятельность. В Раджастхане они занимались традиционным солеварением, в Уттар-Прадеше они перешли на игру на духовых музыкальных инструментах [9].

Помимо баджги существуют и еще менее многочисленные касты, например: гхарамы (184 человека) и лаи беги (299). Первые занимаются плетением циновок, корзин и прочих предметов, используемых в традиционном хозяйстве, вторые – подметанием улиц. Любопытной деталью в истории касты гхарамы выступает то, что по своему происхождению члены этой джати не только являются мигрантами из штата Хариана, где они были частью касты кахаров, занимающихся лодочными перевозками, но их базовое сообщество в родном регионе относится к шудрам. Однако в данном случае мы имеем дело не с понижением в социальном статусе вследствие маргинализации и потери прежних контактов в

рамках традиционных отношений джаджмани, поддерживавших значение джати, а с сознательным выбором общины. В 1991 г., когда проводилась очередная перепись населения, недавно приехавшие в штат переселенцы, пользуясь незнанием неправительственных комиссий, специфики их происхождения, отнесли себя к «неприкасаемым», чтобы получить полный социальный пакет льгот, который предполагает резервирование мест в учебных заведениях, на производстве, а также ряд выплат [22, р. 284].

В целом при анализе социальной истории малых «неприкасаемых» каст невозможно не отметить, что крайне незначительная численность общин предполагает принципиальную невозможность строгого соблюдения эндогамии, так как она привела бы к быстрому вырождению этих сообществ. Включение в рамки одной касты готр, имеющих различное происхождение, свидетельствует о наличии социальной мобильности и активных процессах кастообразования во второй половине XX столетия в штате Уттар-Прадеш. Кроме того, нельзя игнорировать и тот факт, что трансрегиональная миграция, сопровождавшаяся сменой хозяйственной специализации, порождалась в основном причинами экономического характера. Это говорит о широком влиянии капиталистических отношений и их активном участии в размывании наименее стойких социальных идентичностей кастового индийского общества.

Поскольку рассмотрение всех «зарегистрированных» каст и племен Уттар-Прадеша неоправданно увеличило бы объем данного исследования, то мы просто проанализируем особенности социального статуса и хозяйственной специализации наиболее крупных «неприкасаемых» джати и посмотрим, актуальны ли для них сделанные нами гипотезы.

Самой многочисленной «зарегистрированной» кастой Уттар-Прадеша, несомненно, являются чамары (19 803 000 человек), за ними следуют паси (5 597 000), дхоби (2 184 000) и кори (2 000 000) [24]. Прочие касты составляют менее 5 % от числа «неприкасаемых» региона, и потому их трудно отнести к крупным социальным группам. Рассмотрим традиционные занятия, а также эволюцию социальных позиций этих джати.

Чамары являются одной из крупнейших «неприкасаемых» каст Индии и насчитывают около 50 млн человек. Место их проживания не ограничивается штатом Уттар-Прадеш, но распространяется на ряд северных регионов страны (Пенджаб, Хариана, Химачал-Прадеш, Бихар и т.д.), а также на территорию Пакистана и Непала [21, р. 20]. Для этой касты характерна достаточно высокая политическая активность, особенно в последние десятилетия XX века. В экономическом и хозяйственном же плане, несомненно, столь крупную группу населения принципиально невозможно рассматривать как гомогенную.

Традиционным занятием чамаров в системе джаджмани было кожевенное производство. В период колониализма британская администрация отмечала высокое качество их труда и поэтому всячески поощряла создание крупных «традиционных мануфактур» в виде отдельных поселений чамаров, где последним предоставлялось полное самоуправление, в том числе с правом выбора местных политических лидеров и участия в окружных панчаятах [21, р. 116]. С ростом городов и оттоком туда аграрного населения данной кастой были созданы крупные кожевенные предприятия. Из относительно гомогенной прежде среды далитов стали выделяться семьи капиталистов, которые, формально продолжая оставаться членами «зарегистрированных» каст, существенно улучшили свое экономическое положение. Примечательной особенностью успешных чамаров является негативное отношение к санскритизации [5, р. 274]. Поэтому именно из их среды происходят такие видные деятели далитского движения, как семья Рамов, а также Маявати, которая в 1997 г. даже стала премьер-министром штата. Богатые чамары играют решающую роль в партии Бахуджан Самадж, определяя ее стратегию развития и борьбы.

Помимо традиционного кожевенного производства деятельность чамаров охватывает практически все, что относится к сфере легкой промышленности региона. В последнее время особенное развитие получило ткачество, которое в соответствии с индуистскими представлениями является более «чистой» деятельностью, чем обработка кожи. Занимающиеся производством тканей чамары обра-

зовывают подкасту так называемых джулаха чамаров, претендующих на статус самостоятельной касты [20, р. 189].

В последнее десятилетие XX в. чамары столкнулись с проблемой безработицы. Вообще для кастового общества данное явление не является характерным, так как каждая джати естественным способом регулирует свою численность относительно экономических возможностей, отводимых ее нише в системе джаджмани. Однако со второй половины XX в. чамары вследствие широкого распространения у них антикастовых учений Ад Дхарм Мандала и Равидассии перестали придерживаться строгих эндогамных норм. Их общины стали стремительно увеличиваться за счет поглощения малых джати, чья деятельность перестает быть востребованной и приводит к маргинализации членов подобных общин.

Таким образом, стремительное расширение касты чамаров привело к тому, что к началу XXI в. они составляли 56 % от всех «зарегистрированных» групп населения штата. Естественно, что даже самое стремительно развитие кожевенной промышленности и связанных с ней отраслей производства не позволяет обеспечить нужды многочисленной касты. Вследствие этого основная масса чамаров пошла по двум принципиальным путям обеспечения своих материальных потребностей. В крупных городах маргиналы из числа данной касты организуют крупные преступные сообщества, которые по своей сути уже являются самостоятельными кастами, но по очевидным причинам продолжают причислять себя к чамарам. В сельской местности представители данной джати вынуждены все чаще прибегать к батрачеству, подвергаясь жесточайшей эксплуатации. Примечательно, что значительная часть преступлений на кастовой почве в регионе происходит именно в отношении подобных сезонных работников из числа чамаров [13, р. 190].

Стремительный рост численности чамаров, произошедший в период независимого существования Индии, сказался и на замедлении темпов роста их образованности. По данным неправительственной комиссии, организованной на средства партии Бахуджан Самадж, в 1998 г. среди всех чамаров штата в качестве «имею-

щих образование» отметили себя 68 % мужчин и 45 % женщин. Высшим образованием владели среди них только 2 % мужчин. Кроме того, по словам члена этой комиссии Я. Суреша, «многие из тех, кто отметил себя как образованных, в действительности умеют только читать и писать» [6, р. 125]. Тем не менее примечательно, что, несмотря на очевидные проблемы с уровнем образования, именно качество последнего определяет социальную мобильность внутри касты. Так, например, стремление выйти замуж за мужчину, имеющего образование и работающего на обувном заводе в городе, значительно снижает сумму необходимого выкупа за девушку и приводит как к оттоку наиболее активного населения в города, так и к конфликтам внутри касты на этой почве [6, р. 126].

Таким образом, чамары являются не только самой крупной «неприкасаемой» кастой штата, но и служат иллюстрацией наиболее типичных проблем, с которыми сталкиваются современные индийские далиты. Показательно, что для чамаров характерен постепенный уход от норм кастового строя и именно с эволюцией данного сообщества связаны основные надежды на позитивные изменения в социальной сфере, осуществляемые партией Бахуджан Самадж.

Следующая по численности каста паси не является автохтонной для Уттар-Прадеша, так как ее происхождение связывают с Бихаром, где она ранее называлась чаудхари (по одной из легенд именно из рядов этого сообщества был родом знаменитый царь Чандрагупта). Однако время ее проживания в рассматриваемом нами регионе насчитывает очень продолжительное время, как минимум со времен становления сикхской державы [15].

Традиционным родом деятельности паси было маслоделание. Но в период земельных реформ, проводившихся в Северной Индии британской Ост-Индской компанией, члены данной касты начали массово заниматься сезонным батрачеством. В начале XX в. стали известны первые случаи приобретения относительно крупных земельных наделов патриархальными семьями паси [18, р. 1684]. К моменту обретения Индией независимости маслоделание уже перестало быть основной хозяйственной специализацией касты, а мелкое

землепользование не гарантировало устойчивые позиции в системе джаджмани. Поэтому во время урбанизации, ускорившейся во второй половине XX в., множество паси мигрировало из сельской местности в города, особенно в крупные мегаполисы, такие как Лакноу. Здесь они в основном занимаются мелким бизнесом, работают на крупных промышленных предприятиях, а также являются работниками государственных и частных социальных служб [16, р. 759–765].

Важнейшей особенностью касты паси является неуклонное следование ею традиций эндогамии. Примечательно, что с фактической деструкцией исторически сложившейся для данной джати системы джаджмани ее стержневая идея – формирование замкнутого сообщества на основании хозяйственной специализации – сохранилась и обрела новую жизнь. Исследователи отмечают происходящий в настоящее время процесс формирования новых каст на основании имеющихся готр паси. Так, в сохранившихся в сельской местности общинах продолжающие заниматься маслоделанием и обработкой земли в самом штате называются тирсулия, мелкие предприниматели – гаидуха, рабочие – камани и работники социальных служб – бьядха [19, р. 1133]. Эти наименования при повседневном обсуждении встречаются гораздо чаще, чем термин паси, который уходит в сферу правового общения, а также указывает на общность происхождения общин.

Среди наиболее острых проблем, стоящих перед кастой паси, необходимо отметить крайне низкий уровень грамотности. В 2001 г. всего 25,14 % мужчин и 4,68 % женщин отметили себя как имеющих образование – это самый низкий показатель среди «зарегистрированных» каст штата [10, р. 8–11].

Дхоби являются очень древней кастой, широко распространенной в северо-западной Индии и встречающейся в таких штатах, как Уттар-Прадеш, Пенджаб, Раджастхан, Махараштра, Хариана, Андхра-Прадеш и Тамил-Над. Их основным традиционным занятием является стирка белья. Заметим, что в ортодоксальных кастовых отношениях использование чистой, тщательно отстиранной одежды было прерогативой исключительно высших каст, принадлежавших к варнам брахма-

нов и кшатриев. В связи с этим у дхоби сформировались весьма специфические повседневные социальные контакты, значительно отличающие их от множества прочих «неприкасаемых». Поскольку пользоваться продуктом их труда могли только высшие слои, то и взаимодействие с ними осуществлялось непосредственно без использования связующих звеньев. Поэтому дхоби, несмотря на свой низкий статус, пользовались множеством мелких бытовых привилегий, аналогично тому, как, например, отличались условия жизни домашних рабов и работников на плантациях в рабовладельческих штатах Америки. Каста дхоби издавна гордилась подобным положением вещей и крайне негативно воспринимала попытки вступления в нее подвергшихся маргинализации представителей высших каст, специально разработав для этого достаточно униженный ритуал инициации, состоящий в поедании используемого при стирке «мыльного» ореха [7, р. 63].

Во второй половине XX в. численность дхоби и оказываемые ими услуги уже не могли находить прежнего спроса у высших каст, не в последнюю очередь в связи с автоматизацией домашних хозяйств (особенно у богатых слоев населения). Однако их хозяйственная специализация, как ни парадоксально, не подверглась деструкции, так как сработал весьма специфический компенсаторный социальный механизм. Поскольку использование труда дхоби было прерогативой исключительно высших каст, то в соответствии с иррациональным кастовым сознанием оно оказалось одним из маркеров высокого кастового статуса.

Таким образом, использование в повседневной жизни белья, постиранного профессиональными прачками, стало одним из элементов санскритизации, на путь которой стали многочисленные общины вайшьев и шудр. В этом процессе дхоби приобрели еще одну довольно интересную выгоду. Поскольку средние касты не могли требовать выполнения работ по стирке белья в рамках джаджмани, то были вынуждены оплачивать труд прачек в соответствии с капиталистическим принципом ценообразования, что увеличило общий уровень доходов рассматриваемой нами касты [19, р. 447].

Тем не менее даже получившая широкое распространение санскритизация средних слоев Уттар-Прадеша не позволяет полностью сформировать рынок таких весьма специфических услуг. Поэтому некоторые общины дхоби в последние десятилетия XX в. были вынуждены менять специфику своей деятельности. В большей степени это относится к проживающим в сельской местности. В западной части Уттар-Прадеша, где деревенские дхоби встречаются чаще всего, эта каста перешла к обработке земли. Примечателен высокий уровень самоорганизации их джати. Даже проживая в деревнях с несколькими кастами, они в течение 1990-х гг. сформировали свои собственные панчаяты и добились политического представительства. Социологические опросы, проводимые в этих районах штата, показывают, что они фактически пошли по пути санскритизации, так как окружающие их касты не рассматривают дхоби в качестве потенциально дискриминируемого населения [12, р. 347–349].

Наиболее любопытной спецификой современных дхоби Уттар-Прадеша является открыто провозглашенная ими экзогамия, позволяющая заключать браки с представителями других каст. Поэтому имеющиеся у дхоби готры являются не более чем территориальной идентичностью. Причем и эта идентичность не является жесткой. Так, например, часть представителей готры чауханов, мигрировавших в соседний штат Хариану, получила там из-за своего относительно благополучного положения статус «остальной отстающей» касты, то есть шудр, что не мешает им иметь тесные контакты со своими «неприкасаемыми» родственниками в Уттар-Прадеше [17, р. 149–153].

Завершая обзор «зарегистрированных» каст штата, необходимо остановиться на кори. Члены данного сообщества традиционно специализируются на ткачестве хлопчатобумажной материи. Каста является достаточно крупной и встречается в нескольких регионах: Уттар-Прадеше, Махараштре, Мадхья-Прадеше и Ориссе. Ее происхождение весьма туманно и не имеет подтвержденных данных. Однако во всех штатах сами кори считают себя потомками маргинализовавшихся брахманов или кшатриев [11]. Учитывая, что большинство

членов касты характеризуется минимальным количеством дравидийских черт, данная версия может иметь под собой реальные основания. В ее пользу свидетельствует и тот факт, что в соответствии с социологическими опросами основная масса населения штата рассматривает кори, как и дхоби, стоящими выше, чем чамары и паси [12, р. 410]. Кроме того, заметим, что вообще в Индии ткачи чаще всего являются шудрами [23, р. 276], то есть в данном случае, вероятно, имело место нарочное понижение в статусе до «неприкасаемых».

В современной Индии традиционное ткачество не позволяет касте полностью удовлетворять свои потребности, поэтому в данном случае мы также встречаем примеры достаточно многочисленной миграции кори в крупные города, где они работают на промышленных предприятиях или в сфере услуг. Тем не менее в сельской местности они продолжают придерживаться прежних занятий, но не избегают и обработки земли. Главной их проблемой в сфере традиционного хозяйствования является практически полное отсутствие автоматизированного производства, что делает крайне неэффективным в современных условиях труд на ручных ткацких станках.

Интересной особенностью касты кори является ее программа саморазвития. Несмотря на то что уровень грамотности в среднем не превышает 45 % у мужчин и 25 % у женщин [10, р. 6–7], это сообщество оказалось способным определить одно из важнейших препятствий на пути к оптимальному развитию индийских сообществ – неконтролируемый рост численности. С начала 2000-х гг. кори перешли к активному планированию семьи, сознательно ограничивая свою рождаемость. В городах все чаще стали встречаться нуклеарные семьи. При этом каста сохраняет свою эндогамность, но готры, составляющие ее, экзогамны по отношению друг к другу. Результатом такой политики стало уменьшение темпов роста численности касты. Так если для всего штата характерен примерно 20%-ный рост численности в течение 2001–2011 гг., то кори увеличились всего с 2 до 2,1 млн человек, что составляет только 5 % [27, р. 31–32]. Подобная оригинальная стратегия «санскритизации» стала приносить пер-

вые результаты. Уже в 2006 г. в своей работе, посвященной социально-экономическому положению «зарегистрированных» каст, Нур Мохаммад отмечает, что «каста кори в последнее время стала демонстрировать очень высокие темпы экономического развития, примерно вдвое опережая аналогичные показатели у дхоби» [14, р. 136]. В этой связи примечательно, что в индийской «Times» в 2011 г. по результатам переписи и комплексного экономического мониторинга прозвучало предложение вычеркнуть касту кори из списка «зарегистрированных» и отнести ее даже не к «остальным отстающим», а к «средним» слоям [26].

Подводя итоги краткому анализу положения «неприкасаемых» каст Уттар-Прадеша, необходимо сделать ряд существенных выводов.

Прежде всего следует отметить, что вся совокупность рассматриваемых нами слоев населения не представляет собой жесткую структуру. Несмотря на то что ряд джати продолжают придерживаться эндогамии, говорить о прежней замкнутости каст достаточно сложно. Особенно далеко процесс размытия кастовых границ зашел в городской среде, что, впрочем, подтверждается большинством исследователей данной проблемы.

Примечательно, что некогда мощная система джаджмани перестает выполнять прежнюю системообразующую роль для индийского общества. Как мы видим на примере Уттар-Прадеша, примерно половина представителей тех или иных каст вынуждена искать себе работу, не интегрированную в традиционное хозяйствование. Это означает, что текущее положение вещей, в котором эндогамность большинства каст продолжает оставаться несокрушимой, может оказаться лишь переходным этапом к обществу совершенно иного типа. Ключевую роль в этом процессе, несомненно, играют усиливающаяся урбанизация и увеличение степени грамотности.

Любопытной чертой малых «зарегистрированных» каст Уттар-Прадеша является их, по существу, маргинальный характер. Фактически мы имеем дело не с устойчивыми общностями людей, каковыми должны быть джати, а с узко специализированными группами лиц, стремящимися формализовать свой

низкий статус ради предоставляемых правительством льгот и квот.

Самой острой проблемой штата, по нашему убеждению, является плохо контролируемая демографическая ситуация и стремительный рост численности населения. Эта тенденция практически полностью нивелирует борьбу за улучшение качества жизни и повышение уровня образованности далитов. С другой стороны, нельзя не отметить, что современный рост численности создает мощный вызов, ломающий систему джаджмани и открывающий пространство для построения бескастового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев, М. К. Кастовая система в Индии / М. К. Кудрявцев. – М. : Наука, 1992. – 264 с.
2. Куценков, А. А. Эволюция индийской касты / А. А. Куценков. – М. : Наука, 1983. – 329 с.
3. Успенская, Е. Н. Антропология индийской касты / Е. Н. Успенская. – СПб. : Наука, 2010. – 557 с.
4. Юрлова, Е. С. «Неприкасаемые» в Индии / Е. С. Юрлова. – М. : Наука, 1989. – 221 с.
5. Alter, A. Dhol Sagar. Aspects of drum knowledge amongst musicians in Garhwal, North India / A. Alter. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.chrome-extension://oemmnndcblldboiebfnladdacbdmfmadadm>; http://www.himalaya.socanth.cam.ac.uk/collections/journals/ebhr/pdf/EBHR_24_03.pdf. – Title from screen.
6. Ciotti, M. Retro-modern India: forging the low-caste self / M. Ciotti. – New Delhi : Routledge, 2010. – 312 p.
7. Dube, S. Untouchable pasts: religion, identity, and power among a Central Indian Community, 1780–1950 / S. Dube. – N. Y. : State University of New York Press, 1998. – 308 p.
8. Hasan, A. People of India. Uttar Pradesh / A. Hasan, J. C. Das. – New Delhi : Manohar publications, 2005. – Vol. XLII. – 1624 p.
9. Jhumaria Parmer // People Groups of India. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.peoplegroupsindia.com/tag/jhumaria-parmer>. – Title from screen.
10. Khatoon, F. A regional analysis of literacy and educational level of scheduled castes in Uttar Pradesh / F. Khatoon // Journal of humanities and social science. – 2013. – Vol. 6, iss. 4. – P. 8–19.
11. Kori // People groups of India. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.peoplegroupsindia.com/profiles/kori>. – Title from screen.

12. Kumar, R. Encyclopedia of untouchables ancient, medieval and modern / R. Kumar. – Delhi : Kalpaz Publications, 2008. – 508 p.

13. Lerche, J. Politics of the poor: agricultural labourers and political transformations in Uttar Pradesh / J. Lerche // Rural labour relation in India. – N. Y. : Routledge, 1999. – P. 182–242.

14. Mohammad, N. Socio-economic transformation of scheduled castes in Uttar Pradesh / N. Mohammad. – New Delhi : Concept Publishing Company, 2006. – 188 p.

15. Pasi // People groups of India. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.peoplegroupsindia.com/profiles/pasi>. – Title from screen.

16. People of India: Bihar. Vol. XVI, Part 2. – Mumbai : Popular Prakashan Pvt., Ltd., 2005. – 1464 p.

17. People of India: Haryana. Vol. XXIII. – Mumbai : Manohar Publishers & Distributers, 2005. – 425 p.

18. People of India: Maharashtra. Vol. XXX, Part 3. – Mumbai : Popular Prakashan Pvt., Ltd., 2004. – 2130 p.

19. People of India: Uttar Pradesh. Vol. XLII, Part 3. – Mumbai : Manohar Publishers & Distributers, 2005. – 1624 p.

20. Pruthi, R. K. Indian caste system / R. K. Pruthi. – Delhi : Tarun Offset Printers, 2004. – 264 p.

21. Rawat, R. S. Reconsidering untouchability: Chamars and Dalit history in North India / R. S. Rawat. – Indianapolis : Indiana University Press, 2011. – 272 p.

22. Rose, A. A glossary of the tribes and castes of Punjab and North West Frontier Province / A. Rose. – New Delhi : General books LCC, 2010. – Vol. II. – 982 p.

23. Sadasivan, S. N. A social history of India / S. N. Sadasivan. – New Delhi : A.P.H. Publishing Corporation, 2000. – 799 p.

24. Statistics of Uttar Pradesh // Census of India 2001. Uttar Pradesh Government. – Electronic text data. – Mode of access: <http://upgov.nic.in/upstateglance.aspx>. – Title from screen.

25. Tables // Census of India 2001. India Government. – Electronic text data. – Mode of access: http://censusindia.gov.in/Tables_Published/SCST/scest_main.html. – Title from screen.

26. Tripathi, A. UP government has clarified that kori caste is considered as scheduled caste and certificates are being issued to the people belonging to the particular caste. The government spokesman denied allegation of opposition parties that koris have been dropped from the list of scheduled castes / A. Tripathi // Times of India. February, 19, 2011. – Electronic text data. – Mode of access: <http://timesofindia.indiatimes.com/home/UP-government-has-clarified-that-kori-caste-is-considered-as-scheduled-caste-and-certificates-are-being-issued-to-the-people-belonging-to-the-particular-caste-The-government-spokesman-denied-allegation-of-opposition-parties-that-koris-have-been-dropped-from->

[the-list-of-scheduled-castes-/articleshow/7527196.cms](http://www.up.gov.in/7527196.cms). – Title from screen.

27. Uttar Pradesh // Census of India 2011. Provisional Population Totals. Government of India. – Lucknow : Swastika Pvt., Ltd., 2011. – 60 p.

REFERENCES

1. Kudryavtsev M.K. *Kastovaya sistema v Indii* [The Caste System in India]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 264 p.

2. Kutsenkov A.A. *Evolyutsiya indiyskoy kasty* [The Evolution of the Indian Caste]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 329 p.

3. Uspenskaya E.N. *Antropologiya indiyskoy kasty* [Anthropology of the Indian Caste]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2010. 557 p.

4. Yurlova E.S. “*Neprikasaemye*” v Indii [Untouchables in India]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 221 p.

5. Alter A. *Dhol Sagar. Aspects of Drum Knowledge Amongst Musicians in Garhwal, North India*. Available at: http://himalaya.socanth.cam.ac.uk/collections/journals/ebhr/pdf/EBHR_24_03.pdf.

6. Ciotti M. *Retro-Modern India: Forging the Low-Caste Self*. New Delhi, Routledge, 2010. 312 p.

7. Dube S. *Untouchable Pasts: Religion, Identity, and Power Among a Central Indian Community, 1780-1950*. New York, State University of New York Press, 1998. 308 p.

8. Hasan A., Das J.C. *People of India. Uttar Pradesh*. Vol. XLII. New Delhi, Manohar Publ., 2005. 1624 p.

9. Jhumaria Parmer. *People Groups of India*. Available at: <http://www.peoplegroupsindia.com/tag/jhumaria-parmer/>.

10. Khatoon F. A Regional Analysis of Literacy and Educational Level of Scheduled Castes in Uttar Pradesh. *Journal of Humanities and Social Science*, 2013, vol. 6, iss. 4, pp. 8-19.

11. Kori. *People Groups of India*. Available at: <http://www.peoplegroupsindia.com/profiles/kori>.

12. Kumar R. *Encyclopedia of Untouchables Ancient, Medieval and Modern*. Delhi, Kalpaz Publ., 2008. 508 p.

13. Lerche J. Politics of the Poor: Agricultural Labourers and Political Transformations in Uttar Pradesh. *Rural Labour Relation in India*. New York, Routledge, 1999, pp. 182-242.

14. Mohammad N. *Socio-Economic Transformation of Scheduled Castes in Uttar Pradesh*. New Delhi, Concept Publishing Company, 2006. 188 p.

15. Pasi. *People Groups of India*. Available at: <http://www.peoplegroupsindia.com/profiles/pasi>.

16. *People of India: Bihar. Vol. XVI, Part 2*. Mumbai, Popular Prakashan Pvt., Ltd., 2005. 1464 p.

17. *People of India: Haryana. Vol. XXIII.* Mumbai, Manohar Publishers & Distributers, 2005. 425 p.
18. *People of India: Maharashtra. Vol. XXX, Part 3.* Mumbai, Popular Prakashan Pvt., Ltd., 2004. 2130 p.
19. *People of India: Uttar Pradesh. Vol. XLII, Part 3.* Mumbai, Manohar Publishers & Distributers, 2005. 1624 p.
20. Pruthi R.K. *Indian Caste System.* Delhi, Tarun Offset Printers, 2004. 264 p.
21. Rawat R.S. *Reconsidering Untouchability: Chamars and Dalit History in North India.* Indianapolis, Indiana University Press, 2011. 272 p.
22. Rose A. *A Glossary of the Tribes and Castes of Punjab and North West Frontier Province. Vol. II.* New Delhi, General books LCC, 2010. 982 p.
23. Sadasivan S.N. *A Social History of India.* New Delhi, A.P.H. Publishing Corporation, 2000. 799 p.
24. Statistics of Uttar Pradesh. *Census of India 2001. Uttar Pradesh Government.* Available at: <http://upgov.nic.in/upstateglance.aspx>.
25. Tables. *Census of India 2001. India Government.* Available at: http://censusindia.gov.in/Tables_Published/SCST/scst_main.html.
26. Tripathi A. UP Government Has Clarified That Kori Caste Is Considered as Scheduled Caste and Certificates Are Being Issued to the People Belonging to the Particular Caste. The Government Spokesman Denied Allegation of Opposition Parties That Koris Have Been Dropped From the List of Scheduled Castes. *Times of India*, 2011, February 19. Available at: <http://timesofindia.indiatimes.com/home/UP-government-has-clarified-that-kori-caste-is-considered-as-scheduled-caste-and-certificates-are-being-issued-to-the-people-belonging-to-the-particular-caste-The-government-spokesman-denied-allegation-of-opposition-parties-that-koris-have-been-dropped-from-the-list-of-scheduled-castes-/articleshow/7527196.cms>.
27. Uttar Pradesh. *Census of India 2011. Provisional Population Totals. Government of India.* Lucknow, Swastika Pvt., Ltd., 2011. 60 p.

UNTOUCHABLE CASTES OF UTTAR PRADESH

Kharinin Artem Igorevich

Assistant Professor, Department of Social Work and Pedagogics,
Volgograd State University
m.kharinina@rambler.ru, srm@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Kharinina Larisa Vasilyevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Work and Pedagogics, Volgograd State University
larisa-kharinina@rambler.ru, srm@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The Untouchable Castes of Uttar Pradesh are examined in this article. This region is one of the most populated in India. Also it is one of the most social mixed-composed in whole State. That's why main conclusions which were made on this material can be extrapolated to all social space of country.

The authors choose four ethno-caste groups, which represent the majority in untouchables and the three smallest in jaties. Their positions in regional hierarchy and economic specialization are analyzed in detail. There are a lot of information about their number, social structure, literacy rating, endogamy, day-to-day practices, customs and other features. Special accents were pointed on mind orientation of their elites toward integration in modern society or, conversely, toward the conservation of traditional forms of existence.

The issues of origin and social evolution of untouchable castes of Uttar Pradesh are examined. There is assessment of castes' sanskritization or other forms of social self-development. The quality of "scheduled" castes social environment is analyzed. As a marks of its positiveness the data about discrimination untouchables from other social groups and degree of political representativeness of "scheduled" castes, accessibility of education and labour were chosen.

The conclusions were made about development degree of some castes. The factors that play role in positive changes in contemporary conditions were determined. The authors put forward their own hypothesis of future development of untouchable castes in Uttar Pradesh. Empiric base of this article was established on sources that have Indian origin and historical and social research of outstanding western indologies.

Key words: caste, jajmany, jati, sanskritization, gotra, dalits.